

8. Konnova M. N. Vvedenie v kognitivnuju lingvistiku. 2nd ed. Kaliningrad : Izd-vo BFU im. I. Kanta, 2012. 313 p.
9. Maslova V. A. Vvedenie v kognitivnuju lingvistiku. 3rd ed. M.: Flinta: Nauka, 2007. 296 p.
10. Popova Z. D., Sternin I. A. Kognitivnaja lingvistika. M.: AST: Vostok – Zapad, 2007. 314 p.
11. Stepanov Ju. S. Koncepty. Tonkaja plenka civilizacii. 3rd ed. M.: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2007. 248 p.

doi 10.21672/1818-4936-2020-76-4-126-131

ПРОБЛЕМА ИНОКУЛЬТУРНОЙ РЕЦЕПЦИИ ЛЕКСИКИ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЭМОТИВНОСТИ И ОЦЕНОЧНОСТИ

Крутова Ирина Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный технический университет, 414052, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 16; докторант, Волгоградский государственный университет, 400062, Россия, г. Волгоград, пр. Университетский, 100, dartsk@mail.ru

В статье автор обращается к изучению проблемы инокультурной рецепции лексики со значением эмотивности и оценочности. Доказывается, что в первую очередь изучение эмотивности предусматривает формирование у студентов отношения к человеку как высшей ценности. Исследование категории эмотивности и средств ее выражения в языке проводятся с учётом человеческого фактора, т.е. обращения к человеку не только как к личности говорящей и мыслящей, но и чувствующей. Кроме того, в статье акцентируется мысль о том, что антропологический характер современной лингвистики предполагает исследование языковых процессов, когда субъект речи и её реципиент включаются в описание языковых механизмов.

Ключевые слова: эмотивность, эмотивная лексика, лингвокультурологический комментарий, коммуникативность

THE PROBLEM OF NON-CULTURAL RECEPTION OF VOCABULARY WITH VALUE OF EMOTION AND EVALUATION

Krutova Irina N., Candidate of Philological Sciences, associate professor, Astrakhan State Technical University, 414052, Russia, Astrakhan, 16 Tatishchev st., doctoral candidate, Volgograd state university, 400062, Russia, Volgograd, 100 Universitetsky ave., dartsk@mail.ru

In the article the author addresses the study of the problem of the inocular reception of vocabulary with the meaning of emotion and evaluation. It is proved that first, the study of emotion provides for the formation of a student's attitude to a person as the highest value. The study of the category of emotion and the means of expressing it in the language is carried out taking into account the human factor that is, referring to a person not only as a person, who speaks and thinks, but as also feels. In addition, the article emphasizes the idea that the anthropological nature of modern linguistics involves the study of language processes when the subject of speech and its recipient are included in the description of language mechanisms.

Keywords: emotivnost, emotivny lexicon, linguoculturological comment, communicativeness

В научном сообществе с конца XX века наблюдается активное обсуждение важности эмоционального начала в человеке. По мнению ученых, подлинная индивидуальность человека выражается именно в эмоциональной стороне нашего существа, к которой относятся эмоции, чувства, побуждения, желания, стремления и все то, что составляет духовную жизнь человека (Ш. Балли).

Вербальное выражение эмоций относится к одной из основных функций человеческой речи. Особенно значим такой подход для преподавания русского языка как иностранного. Русский язык является главным предметом изучения как на подготовительном факультете, так и на протяжении четырех курсов обучения в Астраханском государственном техническом университете.

Эмоциональные явления лежат в основе эмоциональных состояний и эмоциональных отношений различной интенсивности и составляют сферу эмоциональности человека. Как психологическая категория, эмоциональность характеризует содержание, качество и динамику его эмоций. Трансформируясь в тексте в лингвистическую категорию эмотивности, эмоциональность может выступать в качестве предмета и способа отражения.

В современной лингвистике под эмотивной лексикой понимается вся совокупность лексических средств, с помощью которых выражаются эмоции [1, с. 11]. Подобное определение демонстрирует широкое понимание эмотивности, при котором любые языковые средства, с помощью которых выражаются эмоции, относятся к эмотивной лексике. Это значит, что к эмотивной лексике могут быть отнесены языковые единицы разного уровня, близкие по семантике.

На сегодняшнем этапе методики преподавания иностранных языков, в частности, РКИ, происходит осознание недостаточности теоретической базы коммуникативного подхода, его обоснования. Так, например, Т.Ю. Елисеева и Л.С. Крючкова пишут о том, что «излишняя гиперболизация принципа коммуникативности обучения в методической науке... способствовала принижению роли принципа системности и, как следствие, неизбежному снижению качества обучения, ибо погружение учащихся в речь и усвоение языка в процессе речевой практики без системного осмысливания языковых закономерностей и правил функционирования языковых единиц мешает пользоваться неродным языком сознательно. Отсутствие системы в представлении языкового материала не позволяет взрослому учащемуся мобилизовать полностью уже сформированный аппарат мышления, использовать сложившуюся логику восприятия и воспроизведения речи, соотносить новую языковую структуру с родной или более привычной» [2, с. 205]. Добавим, что при этом происходит отсечение многих ассоциативных нитей, способствующих запоминанию, укладыванию, встраиванию получаемой информации в уже существующую в нашем сознании систему (недаром Б.В. Беляев постоянно подчёркивал: данный приём, упражнение, взгляд расходуется с методом сознательности в обучении). Отсюда ошибки в речи: «родной язык подсознательно доминирует над изучаемым» [2, с. 205]. Таким образом, коммуникативную методику следует развивать и продвигать, но строя ее на принципе системности и освобождаясь при этом от раз и навсегда сформированных лингводидактических стереотипов, создавая гибкие дифференцированные модели обучения языкам, не пытаясь утвердить преимущество лишь одного подхода. Поэтому заслуженно ставший популярным в последнее время когнитивный подход к обучению дополняет, обогащает (но не вытесняет) существующие принципы преподавания иностранного языка.

Эмотивная лексика русского языка обладает семантической глубиной и многоплановостью, широтой сочетаемостных возможностей, стилистическим разнообразием и коммуникативной значимостью. Сложность данной тематической группы требует особого внимания к ней и, как следствие, вынесения данного языкового материала на среднем и продвинутом этапах обучения в отдельную тему, при изучении которой система различных приемов работы

(в том числе толкование значения, подбор синонимов и антонимов, этимологический анализ, лингвокультурологический комментарий и др.) поможет сформировать представление о богатстве и выразительности русского языка, национально-культурных особенностях мировосприятия и традициях русского народа.

В рамках выполнения проекта по созданию учебного пособия «Русский язык и культура речи: эмотивный анализ текста (судебный, публицистический и духовный дискурсы)» (Москва, изд-во «Инфра-М») нами была разработана дидактическая система, объединяющая материалы по дисциплине «Русский язык и культура речи» в аспекте проблемы изучения эмотивности иностранными студентами-нефилологами. Упражнения предназначены для проведения практических занятий в вузе с целью формирования и развития у студентов-юристов профессионально значимых коммуникативных умений и общекультурных компетенций. Особое внимание уделено работе с текстами, отработке навыков монологической и диалогической речи, при подборке заданий и упражнений учитывается специфика профессии, а также выдерживаются дидактические принципы обучения на продвинутом уровне.

Предлагаем ознакомиться с некоторыми из них. На первом занятии создаем благоприятную атмосферу для устных рассуждений студентов о значении эмоций в жизни человека и его профессиональной деятельности.

1. Прочитайте диалог героев романа «Признаки жизни» Сергея Недоруба. Какую роль в жизни человека играют отрицательные эмоции? В чем их источник? Могут ли они быть плодотворными? Каким образом жестикация связана с эмоциональностью говорящего и слушающего?

– Главное, помни, что нельзя работать механически. Вызов эмоций по равнодушному велению, физическому действию, может работать, только если эмоция отрицательная.

– На этом завязаны многие боевые искусства – самогипноз, вызов эмоций через определенные жесты и все такое.

– Впервые об этом слышу. Программируя в себе зверя, ты лишь превратишь себя в труса, готового убивать по приказу. Пусть даже по собственному.

2. «Наши эмоции обратно пропорциональны нашим знаниям: чем меньше мы знаем, тем больше распаляемся», – писал Бертран Рассел. Согласны ли вы с данным утверждением? Встречались ли вам подобные люди в вашей жизни? Как связано рациональное и эмоциональное начало в характере человека? Какова, на ваш взгляд, должна быть пропорция между ними?

3. Каким образом связаны рациональное и эмоциональное начала в сознании и мышлении человека? Может ли одно начало превалировать над другим? Каковы могут быть следствия такого непропорционального распределения? Каким образом данное распределение начал характеризует судебный, публицистический и религиозный дискурсы? Для аргументации своей точки зрения используйте мысль Эриха Фромма: «Человек постигает мир ментально и эмоционально, при помощи любви и разума. Сила разума дает ему возможность проникать вглубь и постигать сущность предмета, вступая в активные отношения с ним. Сила его любви дает ему возможность разрушить стену, отделяющую одного человека от другого» и т.п.

После устных рассуждений студенты работают с текстом, составляют его план, проводят его тезирование, дополняют аргументами и примерами.

В качестве домашнего задания студентам предлагается в письменной форме представить результаты своих рассуждений в жанре эссе на одну из следующих тем:

- «Эмоции могут помочь выиграть битву, но не войну»
- «Эмоции лучше лицом, а не клавиатурой выражать»
- «Если ты не управляешь своими эмоциями, то они управляют тобой».

На следующем занятии студентам будет предложено выступить перед аудиторией с презентационной речью на одну из вышеуказанных тем. Кроме того, под руководством преподавателя студенты решают ситуационные задачи. Ситуационная задача – это задача коммуникативного характера, позволяющая применять интеллектуальные операции для разрешения речевых конфликтов.

Структура ситуационной задачи в методике русского языка как иностранного может выглядеть следующим образом:

1. Название задачи.
2. Личностно-значимый коммуникативный или речевой (реже – факультативный профессионально направленный) вопрос, обращенный непосредственно к каждому обучающемуся. Если содержание вопроса носит профессионально значимый характер, то для его разрешения, тем не менее, потребуются речевой и коммуникативный опыт и навыки. И это главное условие формулировки вопроса в ситуационных задачах.
3. Набор текстов, представленных в разных вариантах (выдержки из газет, из документов, из книг, диаграммы, видео отрывки, шаблоны для заполнения и т. д.). Используемый материал также должен помогать выйти при решении задачи на процесс коммуникации.
4. Задания по работе с текстом (предложенным материалом) на ознакомление, понимание, применение, анализ, синтез, оценку ситуации, в процессе разрешения которых формируются коммуникативные навыки и коммуникативная компетенция.
5. Итоговый отчет. Итоговым отчетом после решения такой задачи становится сам процесс коммуникации и / или построения текста (часто эти процессы реализуются в рамках одной ситуационной задачи), в котором реализуются все сформулированные в заданиях цели [3, с. 155].

Следовательно, логика ситуационной задачи выглядит таким образом: ознакомление – понимание – применение – анализ – синтез – оценка. Главное в структуре ситуационной задачи – проблема, решая которую обучающийся становится творческой личностью, отстаивает свою позицию, находит пути решения какой-либо проблемы, что очень важно в современном обществе. Очень важно, чтобы ситуационная задача была интересна обучающемуся, вызывала эмоции. Задачи могут быть ориентированы на выработку навыка построения связного текста (причем как устного, так и письменного), на развитие коммуникативной компетентности. При этом в ситуационной задаче возможно наличие информации, ориентированной на разные уровни сложности ее решения.

В качестве примера ситуационной задачи можно привести рассказ А.П. Чехова «Злоумышленник». Перед чтением рассказа в аудитории предлагается обсуждение предтекстовых вопросов:

1. В чём состоит цель судебной речи?
2. Охарактеризуйте структуру судебной речи.
3. Чем отличается профессиональный юридический язык?
4. Приведите примеры юридических терминов, клише и штампов.
5. Как выражаются эмоции в устной юридической речи?

Для анализа рассказа предлагаются следующие вопросы:

1. Какие маркеры эмоционального состояния подсудимого вы можете привести в качестве примеров?
2. Охарактеризуйте речевое поведение прокурора, судьи, адвоката. Что в их речевом поведении общего и в чем принципиальное отличие?
3. Проанализируйте диалоговое взаимодействие участников данной судебной коммуникации. Приведите примеры реплик-стимулов и реплик-реакций. Какие эмоции их сопровождают?

В качестве домашнего задания выдвигается предложение к подготовке инсценировки рассказа, на занятии происходит распределение ролей и слов. В процессе инсценирования студенты пытаются копировать эмоции героев вербальными и невербальными средствами.

При изучении эмотивности особое внимание уделяется письменной форме юридической речи, мы обратились к сайту адвоката Марии Ярмуш [4], где взяли для анализа тексты исковых заявлений и анализировали их по следующему плану:

1. Фонетические средства эмотивности (паузы, логическое ударение).
2. Лексические средства эмотивности (синонимы, антонимы, устойчивые выражения, стилистически окрашенная лексика).
3. Эмотивные ресурсы морфемии (выразительные возможности приставок и суффиксов).
4. Морфологические средства эмотивности (междометия, модальные частицы, восклицательные наречия, глаголы, описывающие эмоциональные состояния).
5. Синтаксические средства эмотивности (эмотивы-идиомы, инверсия, эмотивные побудительные высказывания, эмотивно-оценочные высказывания, эмотивно-отрицательные высказывания, эмотивно-желательные высказывания, эмотивно-вопросительные косвенные высказывания, синтаксический параллелизм, эмотивная парантеза).

Эмотивность прослеживается в использовании лексических единиц. В приведенной ниже речи «Спор о порядке общения с ребенком» адвокат М. Ярмуш использует термин «истец» в несвойственной ему грамматической форме женского рода. «Истица» – лексема, отражающая не только юридическое понятие, а именно лицо, участвующее в деле, но и половую идентификацию, что для юридического текста не характерно, а значит, адвокат предметно указывает на женское начало. При этом юрист придает определенный положительный эмотивный фон в отношении «истицы» и неукоснительно отводит нас к метафорическому сравнению с волчицей.

Суффикс *-иц-* (*-ниц-*) образует существительные со значением: 1) предмета –местилища чего-нибудь, места (*сахарница, больница*); 2) названия самок животных (*волчица, львица*). В данном случае суффикс *-иц-* является суффиксом субъективной оценки, который образуют не новое слово, а его форму. Такие суффиксы в русском языке нередко отличаются от тех слов, на базе которых они возникли, только эмоционально-экспрессивной окраской: «*Чудовищно прозвучало заявление ответчика о том, что истица страдает сильными приступами удушья с потерей сознания и остановкой дыхания, и это опасно для его ребенка. Только ответчик забыл пояснить суду, что в тот день, когда у истицы на некоторое время остановилось дыхание, Зубов в приступе ярости ее душил*». Словосочетание «*чудовищно прозвучало*» заранее настраивает на негативное восприятие последующего текста, является своеобразным маркером отрицательных эмоций. Юрист прибегает к данному выражению специально, для передачи своей оценки, часто негативной, для вызова идентичных эмоций и при обращении к суду с иском об определении порядка общения с ребенком.

Проанализировав речь адвоката М. Ярмуш по делу «Определение места жительства ребенка в суде», мы наблюдали как на протяжении всей речи адвокат приводит доводы, направленные на вызов определенных эмоций, в большей части отрицательных. Во введении в суть дела адвокат характеризует эмоции ответчика, как негативные: «*Почему же ответчик так агрессивно настроен? Ответ прост – ответчик думает только о своих правах, нисколько не задумываясь о том, что его притязания на полную опеку над малолетним ребенком грубо нарушают права и законные интересы ребен-*

ка...». Далее подчеркивает нецелесообразность интересов ответчика, указывая при этом на нарушения прав и интересов ребенка.

В описании самой сути дела – основной части текста – адвокат в своей речи приводит нейтральные языковые средства, называющие или описывающие эмоциональные ситуации, которые выступают в качестве маркеров эмоций: «...дочери моей Доверительницы четыре года и уже почти два года ребенок не видел отца. Ребенок невольно слышит разговоры своей матери с ответчиком по телефону и чувствует ее волнение и страх после таких разговоров. Истцу стоит огромных усилий успокоить дочь и в такой напряженной обстановке создать ей чувство защищенности...». «Так зачем же ответчику было нужно очернять истицу? Ответ прост – противная сторона хочет получить удовлетворение своего искового требования забирать малолетнего ребенка на выходные дни в другой город. К сожалению, между родителями Маши не достигнуто мировое соглашение, так как ответчик настаивает на своем требовании увозить ребенка в Чехов к бабушке и дедушке...». Данные лингвистические маркеры отправляют нас к ситуации уже с определенным психологическим настроением, то есть они несут конкретную прагматическую функцию.

Более подробно категория эмотивности изучается в основном курсе русского языка и культуры речи, к которому иностранные студенты-юристы оказываются, таким образом, более подготовленными как в теоретическом, так и в практическом планах.

Список литературы

1. Лукьянова Н. А. О соотношении понятий экспрессивность, оценочность / Н. А. Лукьянова // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Вып. 5. – Новосибирск : Изд-во Новосибирского ун-та, 1976. – С. 3–21.
2. Мамиева И. Э. Мнемотехнические приемы работы с лексикой на занятиях по русскому языку как иностранному : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / И. Э. Мамиева. – Москва, 2002. – 157 с.
3. Жуйкова С. В. Ситуационная задача как ресурс обновления содержания образования в условиях реализации ФГОС / С. В. Жуйкова // Актуальные проблемы истории естественно-математических и технических наук и образования : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. – Елабуга, – С. 150–157.
4. Официальный сайт адвоката Марии Ярмуш. – Режим доступа: <http://www.lawandtax.ru/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Luk'yanova N. A. O sootnoshenii ponyatij ekspressivnost', ocenochnost' // Aktual'nye problemy leksikologii i slovoobrazovaniya. Iss. 5. Novosibirsk: Novosibirsk un-ty Publ., 1976, pp. 3–21.
2. Mamieva I.E. Mnemotekhnicheskie priemy raboty s leksikoj na zanyatiyah po russkomu yazyku kak inostrannomu. Moscow, 2002. 157 p.
3. Zhujkova S. V. Situacionnaya zadacha kak resurs obnoveniya sodержaniya obrazovaniya v usloviyah realizacii FGOS // Aktual'nye problemy istorii estestvenno-matematicheskikh i tekhnicheskikh nauk i obrazovaniya. Elabuga, pp. 150–157.
4. Oficial'nyj sajт advokata Marii Yarmush. Available at: <http://www.lawandtax.ru>.